

Почувствовав из-за этого вину, Чэн Но опустил глаза и смутно произнес "гм". Обычно Лю Гуан был спокоен, но теперь он смеется, как дурак, и даже он краснеет, будто ученик средней школы.

Лю Гуан счастливо обнял его и поцеловал, а спустя некоторое время уснул.

Чэн Но долго не мог уснуть, он тупо посмотрел на Лю Гуана, и тот действительно спал, как ребенок. Его рот слегка приоткрылся, сверкая своими белыми зубами. Поначалу Лю Гуан плохо спал в постели, но неизвестно с какого времени это началось, но теперь он постоянно обнимает его и больше не ворочается.

Он положил руку на грудь и закрыл глаза.

На следующий день наступало официальное время для тренировок. Чэн Но, вставший рано утром ради того, чтобы собрать вещи, поспешил туда с собранной им сумкой для хранения. На этот раз тренировали 36 человек из трех сект. Помимо Цин Хуа Мена, там также проходили обучение люди из Павильонов Линюнь и Чжунюнь Лоу.

Несколько первых дней в основном происходила медицинская подготовка, а преподавал ее старший из Линюнь, по имени Чжун Линзи, который имел хороший медицинский опыт. Чэн Но старательно запоминал преподаваемое, у него даже голова кружилась от этого.

Здесь люди считаются выдающимися, и обычное лечение им практически не требовалось. В основном Чжун Линзи обучал их практическому применению и лечению некоторых относительно редких травм.

После утреннего закрепления, во второй половине дня их ждал настоящий пробный экзамен. Когда Чэн Но увидел испытуемых, он действительно испытал шок, потому что все они оказались живыми людьми!

В основном здесь находились пожилые люди. По внешнему виду и одежде можно было заметить, что они являлись рабами. Видимо из-за предполагаемых криков и возможности помешать ученикам, всех их одурманили наркотиками, от чего они стали вялыми. Дворяне не ценили низкопробных рабов, потому их отдали на обучение для практики.

Чэн Но успокоился и тщательно исцелил своего раба. Таков этот мир, ради своей защиты ему следует привыкнуть к подобному.

У этого раба на теле имелось несколько ранений, каждая из которых была ужасной – травмы от хлыста, ножевые ранения и атаки энергетических элементов. Он терпел тошноту и спокойно рассуждал, принимая соответствующие меры для лечения этих ран по очереди.

Но хотя раны больше не кровоточили, у раба все еще оставались конвульсии, несмотря на

кому. Чэн Но внимательно изучил его пульс и в конце концов обнаружил в нем присутствие живых существ.

Чэн Но глубоко вздохнул, зная, что утром Чжун Линзи упоминал о большей части ядовитых насекомых. Итак, ключ в том, что это за ядовитое насекомое? Рассуждая он подумал, что он не должен быть слишком редким, потому что такие насекомые слишком дороги, и медицинская команда не могла тренироваться на них..

Когда он был еще маленьким Бай Чжи хотел посадить в него насекомое-паразит, чтоб он стал его слугой. Тот был очень редок и на всем континенте их можно было найти всего несколько штук.

Чэн Но тщательно исследовал положение ядовитого насекомого, воткнул правой рукой серебряную иглу, осторожно взял пробник и левой рукой приложил к определяющему устройству.

Ядовитое насекомое немедленно задвигалось. Он убедился, что это ядовитое насекомое содержащее элемент золота. Червя элемента золота лечить труднее, потому что он очень твердый и при испуге может даже пробиться сквозь кишечник.

Он быстро разрезал кожу специальным ножом, и ввел тонкой иглой лекарство против яда подобных золотых червей, а затем быстро убил этого маленького червя.

Несмотря на то, что его психологические качества достаточно сильны, Чэн Но все еще испытывал отвращение к извивающемуся в крови червя.

Он быстро зашил рабу рану, и использовал технику исцеления, чтобы остановить кровотечение. Затем он поднял руку и встал, давая понять, что закончил.

Уже есть несколько полностью закончивших свои задания учеников, в том числе Ли Цзю, и Чжун Линзи сперва разрешил им проверить друг друга.

Чэн Но посмотрел на результаты этих людей, и это был вопрос времени. Два человека справились с ситуацией небрежно. Он обратил внимание на Ли Цзю. Раб, опекаемый Ли Цзю был отравлен. Тот выпустил яд и очевидно оказал качественную помощь.

Чжун Линзи сначала позволил им прокомментировать работу друг друга и рассказать друг другу о своих сильных и слабых сторонах.

Чэн Но внимательно выслушал, а когда настала его очередь высказал и свое мнение. Помимо кровавых моментов, это немного походило на урок экспериментальной деятельности в колледже.

Чжун Линзи проверил их снова и записал имена.

В эти семь дней они были очень заняты.

На этот раз Лю Гуан снова уходит на миссию, на относительно длинное время, и они боялись, что разлучатся на десять дней или даже полтора месяца. Когда Чэн Но открыл глаза, то обнаружил Лю Гуана смотрящего на него и не знал, как долго он при этом паялился.

Утром было легко поддаться порыву. Думая о предстоящей разлуке, они держались вместе и целовались, но затем между ними произошел небольшой разлад. Чэн Но хотел сделать это, и едва держался, а Лю Гуан, несмотря на свой возраст оказался более сдержанным.

Он дотронулся до Лю Гуана и хотел сделать ему приятно, тот нетерпеливо схватил его за руку, и задышавшись напомнил:

— Ты говорил, что делать это чаще чем раз в месяц нельзя, иначе повредит телу.

— Я обманывал, можно каждые три или четыре дня ... но лучше не переусердствовать с этим.

— улыбнулся Чэн Но и чмокнул того в губы, его руки вырвались на свободу и мягко коснулись промежности.

Лю Гуан замер, тяжело задышал и стиснув зубы, прошипел:

— Ты снова солгал мне ...

Чэн Но зажал ему рот рукой.

Лю Гуан очень взволнованно и неуклюже прижался к нему, заставив сесть себе на корточки и приподнял его на своих руках. Чэн Но не мог не издавать звуки, и его тело подрагивало от волнения. Он почувствовал, что Лю Гуан вложил свои два предмета между его ног ... и начал тереться. Похоже степень его собственной извращенности опять рухнула ниже некуда!

Почувствовав раздражение, он мягко рухнул на кровать предоставив все Лю Гуану. Отбросив смущение он позволил тому делать что пожелает, главное не слишком увлекаться.

Позже он сумел, не теряя самообладания, сделать для Лю Гуана все, что нужно, не снимая одежды. Лю Гуан же похоже очень заинтересовала его грудь, он залез к нему под одежды и коснулся ее, но Чэн Но перехватил его руки.

— Не трогай там, иначе будет болеть в течение нескольких дней, — серьезно сказал он, — Так что не трогай!

Он же не женщина! Почему эти плоскости должны кого-то привлекать? А если он все же отреагирует на прикосновения к груди, то останется только со стыда сгореть...

Лю Гуан с подозрением посмотрел на него, очевидно его не очень убедили эти слова. Чэн Но ударил его по лбу и сказал:

— Давай сначала испробуем это на тебе! Хочешь, чтобы я сделал это для тебя?

В конце концов Лю Гуан оставил свои мысли об этом, но оставил на Чэн Но серию укусов, покрыв ими его шею и ключицу, они довольно сильно зудели и побаливали. А затем он откинул назад свои гладкие и гибкие рыжие длинные волосы и приблизился к его лицу, и они опять начали целоваться.

Перед его уходом Чэн Но с тревогой посмотрел в зеркало, но, к счастью, укусы остались скрыты под одеждой. Хоть он и не мог не злиться за это на Лю Гуана, но поднял руку и сжал его лицо и прошептал:

— Будь осторожен.

Тот сверкнул на него глазами и кивнул.

После всего этого, утром он едва не опоздал на занятия. Чэн Но поспешил найти свое место и занял его. Содержание обучения и мастера преподающие их каждый день разные. И вылететь тоже можно в любой момент.

Лю Гуан расспрашивал его о содержании обучения, но он лишь смутно обрисовывал медицинские темы. На самом деле, в следующие несколько дней содержание становилось все более отвратительным, чем в первый день.

Чэн Но не знал, повезло ли ему здесь остаться, но здесь он явно станет сильнее, это несомненно.

После этих семи дней обучения осталось еще двадцать один человек.

Когда человек, ответственный за их обучение, пришел сегодня, Чэн Но застыл и неверяще на уставился на сопровождавших его людей, а его сердце невольно подпрыгнуло. Человек, читавший лекцию, не придал сопровождавшим никакого внимания.

Все трое пришедших носили черные одежды и маски из персикового дерева. Одна из масок была черной и лакированной, черные глаза блестели сквозь ее прорези, а сам он выглядел высоким и стройным, с тонкой талией и прямой спиной. По видимому под этой маской скрывался Бай Жуй.

Расставшись после того случая, они больше не встречались. Иногда Чэн Но вспоминал о Бай Жуе, а теперь, когда увидел его в воочию, то лицо его запылало.

Неудивительно, что в письме Бай Жуя, пришедшего несколько дней назад, говорилось, что он может исчезнуть на какое-то время ... Бай Жуй ведь не знал, что он также отправлялся на обучение, верно? Ему также стало любопытно, зачем медицинской команде нужны темные стражи?

Только сейчас дыхание Бай Жуя было очень странным. Кажется, что его всего плотно обволакивал слой холодного воздуха и он смотрел только вперед, не обращая на него никакого внимания. Кажется, его вообще не заметили, и даже не одарили ни единым взглядом. Чэн Но немного растерялся.

Их разделили на три группы, и Бай Жуй, видимо главный среди них, выбрал себе одну из групп. Он взял на себя инициативу и встал перед Чэн Но и отвел их группу в сторону.

Чэн Но пристально наблюдал за ним, стоя посреди их группы, задаваясь вопросом, почему ему казалось, что Бай Жуй немного похудел? Тем не менее, Бай Жуй примерно того же возраста, что и Лю Гуан, он может стать выше, если не видеть его в этом возрасте хоть немного.

Нынешний учебный полигон располагался в горном лесу у озера. Бай Жуй прибыл на место и остановившись начал говорить:

— Во время миссий лекарей всегда будут защищать другие, но также необходимо изучить некоторые спасательные методы для критических ситуаций. ...

Сегодняшний Бай Жуй отличался от себя прежнего...

Чэн Но успокоился и внимательно вслушался в слова Бай Жуя - сейчас не время старых воспоминаний.

Слова Бай Жуя были очень лаконичными, и после этого они пошли вперед проверить свою группу людей, и исправить ситуацию.

Когда настала очередь Чэн Но, то он внезапно начал нервничать и потеть. Он очень хорошо знал, что Бай Жуй намного моложе него. Но неизвестно почему, он не мог относиться к Бай Жую, как к Лю Гуану, он всегда испытывал, будто тот старше его ...

Под маской на лице Бай Жуя он не мог видеть его выражения, поэтому мог слышать только голос, когда он нежно коснулся вен его руки и тихо сказал:

— Попробуй использовать всю свою силу, чтобы ударить. — в отличие от Лю Гуана, у Бай Жуя, похоже, нет проблем с ломкой голоса. Звук шел гладко и спокойно, с дрожащим великолепным

баском.

Кроме того, пальцы Бай Жуя оказались немного холодными, и прикосновение несло странные ощущения.

Повременив Чэн Но пришел в себя, глубоко вздохнул и собрав всю свою энергию атаковал.

Остановившись он нервно огляделся, чувствуя неловкость, будто при передаче домашней работы учителю.

Бай Жуй немного подумал, чем опустил руку, и безучастно сказал:

— Неплохо.

Чэн Но вздохнул с облегчением и вытер пот выступивший на лбу тыльной стороной ладони, когда Бай Жуи приближался, он чувствовал давление от него, будто стоял над пропастью!

<http://bllate.org/book/15020/1327427>